

письменных материалов устными источниками".¹ Как в обработке текста древнейшего „Сказания“, так и в своем приложении к нему Никон настойчиво проводит патриотическую мысль, что Русская земля, имеющая за собой немалую военную славу в прошлом, могущественная в настоящем, не нуждается ни в чьей опеке и прежде всего в опеке константинопольской церкви.²

Никон, повидимому, и внес в летопись все рассказы о событиях древнейшей военной и политической истории Киевского государства, прочно вошедшие потом в последующую русскую историографию. Полагаю, что Никону Печерскому принадлежат и те страницы „Повести временных лет“, которые посвящены исторической топографии самого города Киева и некоторых других городов Киевской земли со ссылками на различные памятники и исторические урочища, о которых была речь выше.

* * *

Только один летописный отрывок из числа приведенных выше как будто бы противоречит высказанному нами предположению. Еще А. А. Шахматов, а за ним М. Д. Приселков, расчлняя разновременные пласты „Повести временных лет“, обратили внимание на рассказ, читающийся под 1044 годом во всех редакциях „Повести временных лет“, о том, что в этом году были выкопаны из могил останки („кости“) Ярополка и Олега Святославичей и после совершения над ними обряда крещения положены в киевской церкви Богородицы (Десятинной).³

По мнению названных исследователей, это известие оказывается несогласованным с известием под 977 годом, в котором после описания гибели Олега Святославича было сказано, что его похоронили у города Вручого и „есть могила его и до сего дне у Вручого“. Из этой кажущейся несогласованности известий 1044 и 907 годов делался вывод о том, что летописатель, который излагал предание о смерти Олега Святославича, работал до 1044 года, так как он не знал еще того, что останки Олега были выкопаны.⁴ К этому мнению присоединился позже и Д. С. Лихачев, полагавший, что „летописец, писавший о том, что Олег Святославич был похоронен у Вручого, где могила его есть «и до сего дне», работал до 1044 года, иначе он отметил бы такое важное обстоятельство, как отсутствие в могиле погребенного в ней тела Олега“.⁵

Действительно ли отмеченная тремя исследователями „Повести временных лет“ „несогласованность“ записей 907 и 1044 годов свидетельствует о том, что запись о погребении Олега и о могиле его у Вручого была сделана автором „Древнейшего свода“ и не может быть отнесена к числу дополнений, внесенных Никоном?

Полагаю, что никакой „несогласованности“ между летописными записями 907 и 1044 годов в действительности нет. Не следует забывать, что древнерусское слово „могила“ означает холм, курган, насыпь, а отнюдь не „захоронение“. Поэтому, описывая события, связанные со смертью и погребением князя Олега, Никон совершенно резонно

¹ Д. С. Лихачев. Русские летописи..., стр. 87.

² М. Д. Приселков. История..., стр. 33. — Д. С. Лихачев. Русские летописи..., стр. 90.

³ „Выгребоша 2 князя Ярополка и Ольга, сына Святослава и крестиша кости его, и положиша я в церкви святыя Богородица“ [Лавр. лет. 6552 (1044) г.].

⁴ М. Д. Приселков. История..., стр. 17.

⁵ Д. С. Лихачев. Повесть временных лет, стр. 56.